

**Как марксизм овладевал массами:
к вопросу о мифологизации марксистских
представлений в общественном сознании
в 1920-е – середине 1930-х годов
(по материалам женской истории Урала)**

В докладе анализируется содержание марксизма с позиций смысло-жизненных ценностей человека, характеризуется интерес к этой проблеме, проявленный в среде историков. Показано на примере уральского женского социума формирование отношения к содержанию марксистской теории как официальной идеологии советского общества в первые пятнадцать лет советской власти. Выявлено, что объективный подход большевиков к решению вопроса о том, зачем живет человек, определял их политику тотальной пропаганды марксистских положений, негативное отношение к критическому анализу марксистских тезисов. Основными каналами агитации и пропаганды стали публичные лекции, общие женские собрания и собрания делегатов; для коммунисток, занимавших руководящие посты, обязательным было обучение в школах советской и партийной работы, при этом политическая выдержанность, готовность беззаветно выполнять партийные решения считалась предпочтительнее политической грамотности. Установлено, что в условиях почти всеобщей неграмотности марксистские идеи проводились в форме кратких лозунгов и их содержание, упрощаясь, нередко трансформировалось, искажалось. В качестве типичного примера мифологизации, упрощения марксизма рассмотрена трансформация в процессе агитации и пропаганды одного из главных ленинских положений в решении женского вопроса – о взаимосвязи способностей к управлению государством и социальной принадлежности субъекта. Показано, что к середине 1930-х гг. постепенно пропаганда ленинизма сменялась насаждением идей сталинизма, доверие со временем стало трактоваться как безоговорочное восприятие истинности марксистско-ленинских положений, что становилось фактором превращения марксизма в своеобразную религию.

Ключевые слова: марксизм, ленинизм, большевизм, женщины, лозунг, мифы

Мирошниченко Мария Ильинична – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, mmi74@yandex.ru

Журавлева Вера Анатольевна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-правовых и гуманитарных наук, филиал Южно-Уральского государственного университета, Златоуст, Россия, zhurav-
lvera@yandex.ru

Miroshnichenko M.I., Zhuravleva V.A.

**How marxism had the masses:
to the question of the mythologization
of marxist ideas in the public consciousness
in the 1920s – the middle of the 1930s (based
on the materials of the Urals women's history)**

The report analyzes the content of Marxism from the standpoint of the person's life-meaning values, characterized by interest in this problem, manifested among historians. The example of the Ural women's society is shown to form a relation to the content of Marxist theory as the official ideology of Soviet society in the first fifteen years of Soviet power. It was revealed that the objective approach of the Bolsheviks to the solution of the question of why a person lives is determined by their policy of total propaganda of Marxist provisions, a negative attitude to the critical analysis of Marxist theses. The main channels of agitation and propaganda were public lectures, general women's meetings and delegates' meetings; for communists who held leadership positions, it was mandatory to teach Soviet and party work in schools, while political consistency, readiness to adhere to party decisions, was considered preferable to political literacy. It was established that under conditions of almost universal illiteracy, Marxist ideas were held in the form of short slogans and their content, simplified, often transformed, distorted. As a typical example of mythologization, simplification of Marxism, the transformation in the process of agitation and propaganda of one of the main Leninist positions in the solution of the women's issue-the relationship between the abilities to govern the state and the social belonging of the subject-was considered. It is shown that by the mid-1930s. gradually the propaganda of Leninism was replaced by the planting of ideas of Stalinism, trust with time began to be interpreted as an unconditional perception of the truth of Marxist-Leninist positions, which became the factor of turning Marxism into a kind of religion.

Keywords: marxism, Leninism, Bolshevism, women, slogan, myths

Miroshnichenko Maria Ilinichna –
Doctor of Science (History), Associate Professor of Russian and foreign history of South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, mmi74@yandex.ru

Zhuravleva Vera Anatoljevna – Doctor of Science (History), Associate Professor of Socio-Legal Sciences and Humanities Department, the Zlatoust branch of South Ural State University, Zlatoust, Russia, zhuravlvera@yandex.ru

Miroshnichenko M.I., Zhuravleva V.A

**Como el marxismo se apoderó de las masas:
el problema de la mitologización
de las ideas marxistas en la conciencia
social durante los años veinte hasta
mediados de los treinta** (según los materiales
de la historia femenina de los Montes Urales)

La ponencia analiza el contenido del marxismo desde punto de vista de los valores vinculados con el sentido de la vida del ser humano y caracteriza el interés de los historiadores ante este problema. Las autoras investigan la actitud del *socium* femenino con relación al contenido de la teoría marxista como una ideología oficial de la sociedad soviética durante los primeros quince años del poder soviético. Se establece que en las condiciones de analfabetismo casi total, las ideas marxistas se propagaron en formas de consignas breves y su contenido frecuentemente se transformaba y se tergiversaba. Como un ejemplo típico de la mitologización y vulgarización del marxismo se muestra la manipulación de una de las tesis de Lenin, en la resolución de la cuestión femenina, en el proceso de propaganda sobre la interacción entre las capacidades para gobernar al Estado y la pertenecía social del sujeto. A mediados de los años treinta la propaganda leninista fue sustituida por los planteamientos estalinistas y la confianza en las tesis marxistas-leninistas empezó a interpretarse como un criterio de verdad incuestionable, lo cual se convirtió en un factor decisivo de la conversión del marxismo en una religión laica.

Palabras-clave: marxismo, leninismo, bolshevismo, mujeres, consigna, mitos

Miroshnichenko Maria Illinichna es Doctora en Ciencias Históricas, Catedrático de la Cátedra de la Historia Nacional y Extranjera de la Universidad Estatal de los Montes Urales del Sur, Cheliabinsk. Rusia
mmi74@yandex.ru

Zhuravleva Vera Anatolievna es Doctora en Ciencias Históricas, Profesora de la Cátedra de las Ciencias Socio-Jurídicas y Humanitarias de la plantel de la Universidad Estatal de los Montes Urales del Sur en ciudad, Zlatoust, Rusia,
zhuravivera@yandex.ru

Производство спроса на смысл, считая его при этом вторым производством, Ж. Бодрийяр назвал главной проблемой современной западной цивилизации, первое же производство – это производство самого смысла [14, с. 34]. Так прозорливо Ж. Бодрийяром было отмечено одно из главных духовных противоречий современного западного общества, транслирующего свои базовые, фундаментальные ценности посредством стимулирования потребления и активного распространения городской культуры американского типа. Проблема усиления нивелирующих личностей тенденций развития современного сверхмеханизированного общества обсуждают и философы [12, с. 60]. Именно В.И. Ленин нашел силу против пассивности массы и такой силой стала организация, вооруженная идеями марксизма. Именно марксизм в трактовке В. И. Ленина дал представителям «нижних классов» возможность ощутить свою индивидуальность, осознать свою значимость, и, соединив усилия и превратившись из безликой толпы в организованные отряды, реализовать тысячелетнюю мечту о социальном равенстве, построить «новый мир», судьба которого будет еще долго волновать умы человечества.

Поддерживая позицию Ж. Бодрийяра в вопросе о приоритетности задачи производства смысла, поясним, что под смыслом мы понимаем содержание бытия, взятое в особой роли: выступать посредником в

отношении человека с миром и с самим собой, то, что мы ищем и откроем в мире и в себе. Подходя к решению смысловых проблем с объективной стороны, марксисты считали, что ответ на вопрос о том, зачем, ради чего живет человек, для последователей какого-либо одного философского течения, будет однозначным, ибо проистекает от осознания единства жизни человека с представителями его социальной среды.

Марксизм как учение, возникшее в середине XIX в. в качестве варианта объяснения новых экономических отношений, основанных на капиталистической частной собственности (безусловной, по своему характеру), имел совершенно особую историческую судьбу. И дело здесь даже не в том, что он относится к универсальным теоретическим конструкциям, охватывающим собой всю сферу социальных наук, а в том, что основные идеи его экономической и политической концепций, правда, в их ленинизированном варианте, имели место быть претворены на практике.

До сих пор труды К. Маркса и Ф. Энгельса переводятся и изучаются. К примеру, новые переводы первого, второго и третьего томов «Капитала» с немецкого на английский язык были сделаны в 1976–78 гг. в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии [10, с. 265–266].

Развитие экономических учений отмечает терминологическая противоречивость – есте-

ственное следствие как различных, зачастую прямо противоположных и непримиримых, мировоззренческих установок и сложности исследуемой системы объектов, так и результат степени преломления теоретических представлений в сознании субъектов в зависимости от уровня общей культуры, образования, жизненного опыта, жизненных позиций, личных устремлений и вплетенных в ткань социальной практики политических интриг.

«Что бы мы не думали о конечной обоснованности (validity) марксизма, – отмечал Марк Блауг, – надо иметь довольно слабые умственные способности, чтобы не увлечься героической попыткой Маркса дать обобщенное и систематизированное толкование “законов движения” капитализма» [10, с. 207].

При этом, признавая принципиальную верность многих отдельных пронизательных замечаний К. Маркса (о том, что средняя норма прибыли зависит от средней нормы прибавочной ценности как функции размеров рабочей силы, или о том, что заработная плата бывает наиболее высокой непосредственно перед кризисом), а также отмечая справедливость марксистской критики доктрины рикардianских социалистов 1830-х–1940-х гг. о «праве труда на полный продукт труда», М. Блауг видит основной просчет экономической составляющей марксизма в том, что ее теоретические постулаты базируются на трудовой теории стоимости

(labor theory of value) при допущении тезиса о равном размере нормы прибавочной ценности во всех отраслях экономики, а также неизменном и равном по величине прибавочном продукте, производимом каждым рабочим вне зависимости от отрасли, где он работает, что ставит под сомнение их применимость даже к анализу экономических процессов средней трети XIX в. [10, с. 215, 219, 234].

Как бы не были интересны экономические рассуждения К. Маркса и их современные оценки, сколь остры не были бы столкновения его сторонников и противников, эмоциональны их высказывания, продуманны и изощренны их аргументы, именно то обстоятельство, что теоретические постулаты марксизма были приняты к руководству (в их развитии в зависимости от представлений лидеров большевизма о своеобразии исторических условий России), привлекает особое внимание к проблеме продвижения идей марксизма в массы. В какой форме и какими способами оно осуществлялось? Каково было содержание большевистской марксистской пропаганды? И, как это не парадоксально, насколько марксистскими оказались те идеи, которые упорно, последовательно, целенаправленно, порой фанатично, всегда – с опорой на силу и финансовые возможности проводились провозгласившим себя пролетарским государством – государством, считавшим себя последователем и проводником идей Парижской коммуны

1871 г. Парижская коммуна во Франции продержалась 72 дня, советская власть в России продержалась чуть более 74-х лет.

Все дискуссии об экономической и политической сущности империализма и его связи с социалистической революцией, которыми были отмечены 1900-е – 1910-е гг., сразу отошли в прошлое после того, как волна революционных потрясений октября 1917 г. породившая вторую Гражданскую войну в России, закончилась победой красных.

Для России утратили свою актуальность тезисы австрийского марксиста Рудольфа Гильфердинга – автора теории «организованного капитализма» («Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма», 1910 г.) – об экономической возможности создания «всеобщего картеля», который уничтожит все антагонизмы капиталистического строя (кроме антагонизма распределения продуктов между рабочим классом и буржуазией), и таким путем возникнет «организованный капитализм», который станет основой эволюционного перехода к социализму [22]. В настоящее время в условиях дальнейшей концентрации производства и капитала в рамках смешанной экономики при появлении нового уровня монополизации рынка, с перерастанием ТНК – транснациональных корпораций (или МНК – многонациональных корпораций) в МКА (международные корпоративные альянсы) – идея поглотительной картелизации вряд ли реально осуществима.

В 1910-е гг. подверглись резкой критике В.И. Лениным и взгляды сторонника теории «организованного капитализма» Николая Бухарина, который доказывал (в работе «Мировое хозяйство и империализм. Экономический очерк», 1915 г.), что существующая при империализме тенденция к интернационализации сведет до минимума развивавшуюся ранее конкуренцию между странами (отдельными национальными хозяйствами), антагонистические противоречия будут ликвидированы и в результате возникнет «организованный капитализм», который естественным путем эволюционирует в капитализм без социалистической революции [16]. Вариантом «организованного капитализма» выступала и теория «ультраимпериализма» Карла Каутского. Согласно его представлениям, борьба национальных финансовых капиталов сменится их интернациональным объединением и на стадии «ультраимпериализма» возникнет союз империалистических государств, в рамках которого исчезнут антагонистические противоречия и, соответственно, империалистические войны и со временем в ходе длительного прогрессивного развития возникнет социализм.

Крах социализма, или, говоря мягче, отказ от программы социалистического строительства породил продолжение бурных дискуссий о большевизме, о потенциях социализма, начавшихся после октябрьских событий 1917 г. и особенно после

поражения Белого движения в Гражданской войне [86]. Н. А. Бердяев, пытаясь разобраться в содержании большевизма и предлагая свою интерпретацию его истоков, выделяет марксизм классический и марксизм русский. Он тонко подмечает, что развитие производительных сил (в структуру которых входят и люди, обладающие знаниями и навыками) даже первые русские марксисты воспринимали не как процесс экономического развития, создающий общественные блага, а как орудие революционной борьбы [8].

Наряду с традиционной критикой марксизма [77; 6; 90; 91] накал дискуссий вокруг марксизма в наше время каждый раз возрастает по мере того, как проявляются новые стороны нового, современного, иносоциалистического бытия России. Первый всплеск таких дискуссий был вызван крушением идей перестройки и программы «500 дней»: «перестроить» позднее советское общество, создать «социализм с человеческим лицом» не удалось, а переход к рынку фактически занял значительно дольше полутора лет и происходил гораздо болезненнее, нежели предполагалось его теоретиками, цены возросли гораздо более, нежели в 30 раз и т.п. [21; 15; 17; 57; 58; 34]. Следующий этап роста исследовательского интереса был связан с кризисами 1998 г. и 2008 г. [74; 70; 47]. В. Д. Жуковский выявляет «русскую специфику» ортодоксального марксизма, размышляя о том, почему семя марксизма проросло на почве

русской культуры «Серебряного века». Решение этой, по словам автора, «загадки», связано с особенностями русской секуляризации; при этом религиозность понимается как данность, как абсолютное условие личностного бытия человека [29]. Н. А. Евдокимов, анализируя историю развития политической мысли на политологическом уровне, рассматривает основные направления и формы развития марксистских либеральных аспектов, их место и роль в классической марксистской идеологии. Автор отмечает, что марксистский гуманизм направлен на социализированного человека, а не на развитие его индивидуальности [28]. Сейчас в связи со спадом, вызванным введением экономических санкций после объявления Россией нового статуса Крыма, а также в преддверии столетнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции битвы вокруг большевизма возобновились с новой силой [79; 80; 62].

Распространение гендерной методологии открыло огромную нишу в поле исторических исследований. Восторженный прием гендерных идей многими западными историками и сдержанный в России связан как раз с разнонаправленностью течения основных тенденций женской истории в странах Запада и в Советской России-СССР. Новая государственная политика советской власти в отношении женщин, проводимая с октября 1917 г., с одной стороны,

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

и, с другой, богатые традиции изучения женской истории в рамках историко-партийного дискурса в связи с исследованием работы среди женщин по СССР в целом [1; 2; 3; 4; 5], в его краях и областях, а также в союзных и автономных республиках [71; 72; 73], стали фактором сдерживания безудержной восторженности по поводу появления гендерологии, красной мыслью которой первоначально выделялись идеи о том, «как мужчины угнетают женщин», и что «надо вписать женщин в мировую историю». Было очевидным, что женщины в СССР давно уже достигли свободы и реализовывали ее возможности, а также успешно самореализовывались в любых сферах общественной жизни.

В то же время гендерная история, как направление структурализма в постмодернизме возникла и может плодотворно развиваться лишь в таких условиях, когда классические исторические исследования, написанные в русле эволюционизма, прогрессивизма, уже осуществлены. Другими словами, когда канва исторических событий восстановлена как в целом, в общем виде, с учетом общих тенденций, закономерностей, так и в конкретно-историческом плане, с выяснением разного рода подробностей, выявлением этнокультурного своеобразия, региональных, местных особенностей. Только на этом этапе, когда подробно изучены женщины в качестве демографической группы, государственная политика, в том числе

законодательство, в отношении женщин, общеисторические события, вовлекавшие в свою орбиту женщин, побуждавшие их к деятельности, то есть основные составные элементы системы, возможен переход на другой уровень, а именно обращение к исследованию отношений между этими элементами, их взаимосвязей, взаимодействия, взаимовлияния. Только в этих условиях возможно корректное проведение сравнения и противопоставления, оценки деятельности, власти, культуры женщин в сравнении с деятельностью, властью и культурой мужчин, только в этих условиях можно написать историю констелляций [30; 60, с. 212–213]: взаиморасположения гендерных конструкторов, воспроизводимых в обществе, социокультурного статуса мужчин и женщин, получающего отражение в сознании индивидов.

Появление классических трудов по гендерной методологии в 1986 г. совпало для российских историков с тем временем, когда в СССР с апреля 1985 г. начался период перестройки. Снятие цензурных запретов, провозглашение свободы мысли, плюрализма во второй половине 1980-х гг. и дальнейший переход к рыночной экономике, в русле которого книгоиздательство из государственной монополии вновь возвращается в сферу предпринимательской деятельности, привели к резкому расширению круга тем и крутому взлету исторических исследований по различным разделам истории женщин.

Анализ историографии

классического и гендерного дискурсов женской истории периода 2000-х гг. показывает, что получили изучение не только новые направления деятельности женщин [18; 20; 88; 71], структуры повседневности [64] и статус женщин [49], но и мотивы, побуждения к деятельности [19], аспекты истории ментальности [48, 65; 66; 67; 68], новые существенные черты социального портрета женщин в структуре той или иной возрастной [63, 69; 87], этнонациональной [72] и др. общности, реконструирование гендерных процессов на региональном уровне [89]. Сложился комплекс историографических исследований [61; 71].

С «классическим “мужским угнетением”» – в смысле преодоления правового и политического бесправия, закрепления равных прав мужчин и женщин в законодательстве, в том числе предоставления женщинам прав избирать и быть избранными, что было главными требованиями феминисток и суфражисток – в Советском государстве было покончено в первые десятилетия советской власти. Ядром первой модели советской гендерной композиции стали именно правовые положения, направленные на изменение статуса женщины и обеспечивавшие юридическое равноправие мужчины и женщины. Нормами советского законодательства признавалось право граждан Советской России обоего пола, трудящихся, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет (не входивших в категории, перечисленные в ст.

65), избирать и быть избранными в Советы [36, ст. 582], а также право массовых организаций работниц на управление страной в единении с Временным рабочим и крестьянским правительством [50, с. 20]. Впервые в мировой истории женщин была описана борьба с «женободством» – побоями мужьями жен как традиционной и самой распространенной формой семейного насилия. Были освещены и новые формы «мужского угнетения» – получившее в 1920-е гг. достаточно широкое распространение «женоедство», причем не только в виде высмеивания депутатских обязанностей женщин, как «бабьей блажи» [23, с. 34, 36, 37], но и в качестве различных других форм сопротивления вовлечению женщин в управленческую сферу.

Исследователями был реконструирован существенный пласт истории российских женщин, связанный с их участием в государственной деятельности, а также с периодом их активного вовлечения в сферу государственного управления.

С другой стороны, безусловно, рамки историко-партийного дискурса, стесненного изначально различными ограничениями (мерами официальной политики в отношении церкви, положениями резолюции X съезда РКП(б) «О борьбе с оппозицией», нормами советского законодательства о борьбе с тунеядством и спекуляцией с 1961 г., традиционно негативным восприятием «бывших» как угнетателей и т.п.), существенно сужали возможности историков,

насиловать локализывая их интересы в определенном, хотя и относительно широком, русле.

Часть исследователей считают, что вовлечение женщин в общественное производство в марксистском дискурсе требовалось в интересах достижения их экономического равенства с мужчинами. Так, в своем интересном труде, содержащем богатый конкретный фактический материал по развитию женского движения в Оренбуржье, И.Г. Сытник пишет: «Ключевым вопросом, который определял все остальные отношения, считалось достижение экономического равенства с мужчинами, а для этого требовалось включение женщин в общественное производство» [75, с. 72–73]. На наш взгляд, требование экономического равенства с мужчинами стало естественным следствием объективно развивающегося процесса вовлечения женщин в производство как одного из социальных элементов производительных сил. Выражая в первую очередь интересы работающих женщин, ортодоксальные марксисты главным полагали достижение экономического равенства. Вторым аргументом необходимости вовлечения женщин в общественное производство И.Г. Сытник называет облегчение распространения большевистской идеологии среди женщин: если оставить женщин дома, в семье, то есть сохранить традиционный порядок, то внедрение в их сознание марксистской идеологии было бы ме-

нее эффективным [75, с. 72–73].

Снижение размера заработной платы работавшим на производстве женщинам (которые составляли один из отрядов производственных рабочих) по сравнению с заработной платой мужчин было прямым путем экономии переменного капитала. Все это наряду с суммой начисленного износа основного капитала и затрат сырья (или в понятийном аппарате марксизма – постоянным капиталом) экономило поток совокупных капиталовложений. Именно это обстоятельство, порождающее перманентное недовольство работающих женщин, в совокупности с целым рядом ограничений царского правительства в отношении видов деятельности, к которым допускались женщины, делало женщин потенциальным союзником в революционной борьбе.

Долголетний опыт совместной деятельности, в которой ряд женщин проявили себя лучшими организаторами, чем некоторые мужчины, в том числе и на боевой работе, оказал влияние на формирование позиции большевиков при выработке их политики в женском вопросе. Именно этот опыт успешной совместной работы позволил В.И. Ленину позже утверждать: «Нет сомнения, что среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов, людей, обладающих умением наладить практическое дело, с участием большого числа работников и еще большего числа потребителей,

без того обилия фраз, суетни, свары, болтовни о планах, системах и т.п., чем «болеет» наша постоянно мнящая о себе непомерно много «интеллигенция» или скороспелые «коммунисты» [41, с. 24–25; 44, с. 157].

Руководство партии большевиков отчетливо осознавало значение женщин в общественной жизни. В мае 1917 г., определяя задачи пролетарской революции в России, В.И. Ленин заявлял: «Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии» [38, с. 165]. «Не может быть социалистического переворота, – писал он в ноябре 1918 г., трактуя социалистический переворот в широком смысле как социалистические преобразования, – если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия» [40, с. 185]. Понималась также и степень женского влияния, осуществляемого через систему социальных сетей: «Успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины», – говорил глава советского правительства [40, с. 186]. В декабре 1920 г. В.И. Ленин отмечал, что в мирной организаторской партийной и советской работе женщины должны сыграть первую роль [45, с. 54].

В целом, указания В.И. Ленина о работе среди женщин носили тезисный характер, объективно они существенно повыша-

ли статус женщин в мнении мужчин. Были намечены основные направления работы по ликвидации положения женщин как «угнетенного пола» [43, с. 287]: в юридическом отношении – это достижение полного равенства с мужчиной по закону, свобода от опеки мужчины и от угнетения мужчины [43, с. 286]; в практическом отношении – участие женщин-работниц в управлении государством и общественными предприятиями [44, с. 158]. Им были выдвинуты основные лозунги: «Не может быть, нет и не будет настоящей “свободы”, пока нет свободы для женщины от привилегий в законе в пользу мужчины» [43, с. 286], «Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин» [44, с. 158], «Освобождение женщин-работниц должно быть делом самих женщин-работниц» [42, с. 202], «Сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины» [42, с. 203]. До этих лозунгов и сузилось содержание марксизма, транслируемого на уровне рядовой работницы, крестьянки.

Признание юридического равноправия с мужчинами и другие изменения, осуществляемые советской властью в отношении прав женщин на регулятивном уровне, делали женщин активным субъектом политической жизни. Предпочтения женщин, их отношение к политическим решениям представляли собой один из важнейших структурных элементов функционального уровня политической системы, обеспечивавшего те-

чение политических процессов. Предпочтения мы понимаем как выбор, который делает человек, определяя своё отношение к каким-либо системам мировоззренческих ценностей, и который формирует механизмы индивидуального поведения, порождая при этом то или иное общественное положение (статус). Диверсифицированный характер женского социума определял неоднородность политических позиций и настроений женщин.

Восприятие текущих событий в 1920-е гг. было определено сложным комплексом факторов: типами и формами жизнедеятельности, мировоззренческими позициями, родственными связями, жизненным опытом и многими др. Для сторонников и родственников красных, жертв или свидетелей насилия белых (на Урале девушки, в том числе 16–18 лет, за принадлежность к Социалистическому Союзу Рабочей молодёжи подвергались в годы Гражданской войны порке [27, с. 10] белые были «палачами», «белобандитами». Для сторонников белых, жертв революционного насилия со стороны красных, родственников людей, убитых красными, и других жертв революционного насилия большевики – это «каратели-красные», «краснюки», «красные бандиты». Так, случаи насилия над женщинами со стороны красных, особенно китайцев и мадьяр по национальной принадлежности, отмечались при подавлении вспыхнувшего в феврале-марте 1920 г. «вилочного восстания» в

уездах Уфимской губернии (наряду с Самарской и Казанской губерниями). [35, с. 162, 331]. Восприятие идей участниками или современниками событий как с той, так и с иной стороны носило ярко выраженную эмоциональную окраску, которая в 1920-е – начале 1930-х гг. снижала планку достоверности, аналитичности, усиливая их непосредственное, прямое воздействие.

Глубина осмысления политических событий современниками определялась и уровнем образования, и условиями жизни, обострённостью чувства справедливости, глубиной ума, твёрдостью характера, склонностью к конформизму и т.п.

Говоря о политических предпочтениях женщин, то есть об определении ими своей позиции по отношению к государственной власти, следует выделить группы женщин с устойчивыми политическими убеждениями, сложившимися на почве той или иной партийной принадлежности еще до революционных событий 1917 г. В первую очередь, это коммунистки, эсерки, анархистки, меньшевички, народницы.

Личные дела, так неохотно выдаваемые в архивах исследователям, содержат в себе личные листы, автобиографии, в которых нашла отражение информация о восприятии марксизма женщинами-коммунистками. Даже многие «большевички» – так называли в 1920-е годы женщин, вступивших в партию до октября 1917 г., имели весьма приблизительное или не

имели вообще никакого представления о марксизме. Так сорокадвухлетняя «большевичка» Фаня Яковлевна Тетельбаум, член РКП (б) с 1912 г., не имевшая никакого образования (отданная на работу с восьмилетнего возраста), писала в своей автобиографии в 1925 г.: «Теории марксизма не знаю. Марксистскую литературу читала в Одессе в кружке, – и, несмотря на то, что к моменту написания автобиографии она уже окончила трехгодичный курс Коммунистического университета им. Зиновьева (в составе его первого выпуска), о своем знании марксизма делала откровенный вывод, – марксистская подготовка – относительная» [52, л. 3]. Последняя ее партийная должность, которую Ф. Тетельбаум занимала перед поступлением в Коммунистический университет и до командирования на Урал, – заведующая агитационным отделом Володарского районного комитета ВКП(б) в Петрограде [52, л. 4, 5 об., 7]. При этом Ф.Я. Тетельбаум характеризуется «политически выдержанной», что, надо полагать, следует трактовать, как последовательно выполнявшая все директивы партии.

Двадцатишестилетняя районная женорганизатор в Бродокалмакском районе Челябинского округа О.С. Бухарина, имевшая образование в два класса церковно-приходской школы, характеризовалась в 1926 г. как «недостаточно политически развитая», несмотря на то, что она окончила одногодичную Челябинскую окружную

школу советской и партийной работы [51, л. 1, 3, 5]. Отметим, что эту характеристику также дополняют слова: «политически выдержана». То есть готовность выполнять любые распоряжения партии, действовать без рассуждений перевешивало чашу понимания.

Типичным примером вульгаризации, приведшей к прямому искажению ряда марксистско-ленинских представлений, может служить судьба ленинских идей о социальной принадлежности тех людей, которые способны участвовать в управлении государством, высказанных им в работе «Удержат ли большевики государственную власть?». Эта работа была опубликована в журнале «Просвещение» в октябре 1917 г. Вот тезисы В. И. Ленина: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны с кадетами, с Брешко-Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту» [39, с. 315]. Сущность ленинского высказывания

«о кухарке» такова: необходимо создание таких условий, при которых получить возможность, доступ к обучению делу государственного управления должны иметь представители различных социальных слоев, в том числе «низов».оборот «любая кухарка» введен здесь, конечно, в пылу полемики. Понятно, что естественными ограничителями выступают, в первую очередь, дееспособность, несовершеннолетие, грамотность и т.п. Но работа, в которой данная мысль была высказана, имела публицистический характер, отнюдь не представляя собой академический научно-правовой труд из области цивилистики.

Мысль была растиражирована и претерпела множественные изменения. От почти правильного толкования: в оренбургской газете «Советская степь» за 11 марта 1924 г. в «Страничке безбожника», сочетавшей материалы антирелигиозной пропаганды с работой среди женщин, говорилось: «Женщина – товарищ, каждая кухарка должна научиться управлять государством, нет разницы между трудящимся мужчиной и женщиной – вот что говорят рабоче-крестьянская власть и безбожники-коммунисты» [75, с. 109]. До прямого искажения первоначального смысла: «Каждая кухарка должна управлять государством». «Каждая кухарка должна управлять государством» – прекрасные слова, но они из лозунга должны превратиться в дело, тогда строительство нового социалистического общества и государства

будет ускоренно» – так заканчивалась вводная часть тезисов Организационного отдела Уральского областного исполнительного комитета Советов в середине 1920-х гг. [25, л. 12 об.].

Иной аспект придает искаженному варианту мысли В. В. Маяковский: «Каждую кухарку нужно научить управлять государством». Вот его слова из поэмы «Владимир Ильич Ленин»: «Дорожка скатертью!/ Мы и кухарку/ каждую/ выучим/ управлять государством!» [46].

«Каждая кухарка должна научиться управлять государством» – такая интерпретация выражения вошла в научно-популярные литературно-филологические современные издания [9, с. 209]. В общественном мифологизированном сознании бытуют и крайние варианты искажения: «Любая кухарка может управлять государством». Тогда ленинская мысль проста: в разных слоях населения, в том числе, среди женщин, даже имеющих профессию кухарки, есть люди, обладающие способностями к эффективному государственному управлению, которые могут быть развиты при создании условий, способствующих раскрытию их личностного потенциала.

Понятно, что в стране, где более 70% населения были неграмотными, представители тех слоев, которые большевики рассматривали как свою социальную опору, как социальную базу диктатуры пролетариата, научную теорию со сложнейшим понятийным аппаратом понять не могли. Поэтому был

найден эффективный путь овладения марксизмом массами. Содержание положений сужалось до кратких лозунгов, лозунги проводились через систему образования, главным образом в 1920-е гг., через новое ее звено, неизвестное в эпоху царской России, а именно через систему политического образования.

Работницы, являвшие собой, как отмечала в январе 1920 г. И. Ф. Арманд, самую отсталую часть пролетариата [11, с. 87], в течение долгих лет в массовом масштабе подвергались массированному пропагандистскому воздействию, при этом мало поддаваясь социалистической пропаганде. Эффективной система политического просвещения была среди молодежи.

С начала 1920-х гг. по всей стране создавались марксистские кружки специально для женщин. Женотдел ЦК РКП(б) специальным циркуляром от 13 декабря 1922 г. ориентировал побуждать работниц входить в общерабочие кружки, а если уровень женщин был ниже, то создавать более элементарные кружки. Организация женских кружков считалась допустимой в виде исключения лишь в тех местностях, где быт не допускал существования смешанной аудитории [86, л. 1].

Основным каналом формирования политических взглядов женщин стали делегатские собрания, беспартийные женские конференции, женские съезды, совещания. Делегатки составляли (после коммунисток, комсомолок и красноармеек) наиболее лояльно относившийся к

советской власти слой женщин. На Урале избирались и «старшие делегатки» (к примеру, в поселке Кулевчинском Троицкого района в 1927 г.) [56, л. 60]. В делегатских собраниях коллективное соединялось с индивидуальным, сопрягаясь с эмоциональным подъемом, чувствами избранности, причастности к общему делу, собственной значимости, вкупе с материальной заинтересованностью. Происходило, в сущности, воспитание веры. В 1921 г. лозунги: «Да здравствуют свободные женщины!», «Да здравствуют вожди пролетариата тт. Ленин и Троцкий!», – неделя за неделей, месяц за месяцем внедрялись в сознание их участниц женского движения [54, л. 81]. При этом получаемые начальные политические знания женщин, существенно мифологизировались: «Почтим память умершей Инессы Арманд, всю свою жизнь посвятившей работе среди женщин» [53, л. 2 об]; «Пролетарское государство организуется без всякого насилия» [53, л. 84]. Значение многих слов женщинам первоначально было абсолютно непонятно. Это непонимание отражалось в протоколах начала 1920-х гг. совершенно невероятными словесными конструкциями: «сик-нитар» (секретарь), «дему-лизуя» (демобилизуя), «высоко-поставленная техника»; «Великие вожди международного рабочего класса Роза-Лексенбург и Карл-Лепнехт» [53, л. 1, 3, 4; 55, л. 60].

В исследуемый период в

сравнении со временем Гражданской войны условия вступления женщин в партию большевиков существенно изменились. Ранее запись в партию проводилась массово, после женских митингов и собраний, как это было, к примеру, в Челябинске 25 октября 1919 г., когда после митинга 114 женщин-работниц в Железнодорожном клубе им. В. И. Ленина в партию записалось 19 работниц, или 18 ноября 1919 г. в Екатеринбурге, когда во время партийной недели все делегатки города вступили в партию [76, с. 47]. В мирное время условия приема женщин в партию были значительно ужесточены. В 1924 г. среди коммунисток появилась категория «ленинок-работниц», вступивших в ВКП(б) по «ленинскому набору». При проведении «ленинского набора» уральскими женотделами особой кампании не проводилось. «Ленинки» были в Екатеринбурге, Перми, Златоусте, Сарапуле и др. [82, л. 34]. Однако как абсолютная, так и относительная численность коммунисток на Урале была небольшой. Так, в декабре 1922 г. в Екатеринбургском уезде насчитывалось 233 коммунистки [84, л. 94 об.], в октябре 1923 г. в Екатеринбурге – 211, а в Нижнетагильском уезде – 114 [81, л. 7 об.]. В Уральской областной партийной организации к 1925 г. на каждую ячейку приходилось 4 коммунистки, по ВКП(б) в целом – 10. В Зауралье, несмотря на то, что прием женщин в коммунистическую партию осуществлялся здесь более высокими темпами, нежели росли

партийные ряды в целом, к 1925 г. на каждую ячейку приходилось лишь немногим более 2 женщин [7, с. 15]. В январе 1926 г. в партийную организацию Златоуста входило 607 женщин. Их число за 9 месяцев выросло лишь на 79 чел. [83, л. 172.]. В 1929 г. 12944 коммунистки на Урале составили 14,9% от общей численности уральской партийной организации. В 1932 г. в целом по ВКП(б) женщин насчитывалось 512000 чел. [31, с. 73]. В Уральской партийной организации в 1933 г. – 38099 (17%) [32, с. 227]. Изредка женщины занимали руководящие посты в ячейках ВКП(б) [В 1927 г. в составе парткомов по стране в целом числилось 7,1%, в 1929 г. – 20,1% женщин [31, с. 78].

В структуре политических убеждений многих молодых (в прямом и переносном смысле этого слова) уральских партиек преобладала скорее вера, нежели знания. Крайне слабо понимание коммунистками Екатеринбургского уезда политических вопросов отмечалось в 1922 г. [84, л. 94 об.]. Именно в связи с этим удельный вес женщин в составе пропагандистов городских и районных комитетов Урала оставался весьма невысоким. Даже в 1935 г. он составил 10–13% [13, с. 51].

Редкое упоминание о В. И. Ленине содержится в стихотворении «Песня пряжи», сочиненном А. Кожевниковой в конце 1920-х гг.: «Ночь. Избушка деревенская / села пряжа у окна /И про «долюшку про женскую»/ Призадумалась она./ Были годы подневольные,/ Была женщина

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

работой./ Заглушала мысли вольные /Жизнь домашней суетой./ Сколько горя, унижения./ Выйдя замуж, приняла./ Не видала дня весеннего./ Мимо молодость прошла./ А теперь вот делегаткою/ Баба старая служу./ На собраниях, за тетрадками/ За бумагами сижу./ О делах мирских беседую./ рассуждаю горячо-/ Ведь не даром я как следеет./ Подружилась с Ильичем./ Все его произведения/ Слово в слово в голове./ Слово солнышко весеннее/ В беспредельной синеве./ В беспредельной и сияющей/ Всей улыбкою весны/ Над землею расцветающей/ Над раздольями страны./ Где возрастают люди новые/ Где и будни хороши.../ Так пляши же нить суровая, Веретно мое пляши» [33]. Понятно, что слова «Все его произведения слово в слово в голове» являются метафорой и относятся к идеям, повторяемым в виде лозунгов и сжатых тезисов через основные формы агитационно-пропагандистской работы.

В 1930-е гг. система политобразования использовалась для насаждения складывавшегося культа личности И.В. Сталина. В 1933-1934 гг. вышел переработанный учебник «История ВКП (б)», в котором преувеличивалась роль И.В. Сталина в истории партии. После XVII съезда ВКП (б) в передовой статье журнала «Пролетарская революция» было прямо высказано требование, чтобы изучение истории партии, особенно в советский период, показывало «во весь рост ... исполинскую фигуру Сталина» [цит. по: 59, с. 367].

Начальное, высшее и сред-

нее образование к середине 1930-х гг. также являлись каналами пропагандистского влияния среди молодёжи и взрослых. Так, в 1934 г. в число основных предметов, изучаемых в средних профессиональных учебных заведениях, была включена дисциплина «История классовой борьбы», неуспеваемость по ней влекла за собой исключение, а незначительные трюки трактовались как «сознательное игнорирование политической учебы» [25, л. 22-22 об.]. Показательно содержание темы VIII «Учение о партии», входившей в 1935/36 уч. г. в программу обучения, разработанную Отделом культурно-пропагандистской работы ЦК ВКП (б). Ее тезисы: «Превращение троцкизма в передовой отряд международной контрреволюционной буржуазии», «Правый оппортунизм как кулацкая агентура в партии», «Сталин о разгроме партией антиленинских группировок», «Путь троцкистско-зиновьевской оппозиции. Двурушничество как система и основной метод ее борьбы против партии. Превращение ее подонков в белогвардейских террористов. Необходимость повышения революционной бдительности к проискам разбитых, но недобитых остатков враждебных классов и их агентов. Необходимость непрестанной настороженности и зоркости в обнаружении и распознавании классового врага» [26, л. 25 об.].

Во второй пятилетке особое внимание стали уделять публикациям произведений И.В. Сталина. Если в 1917-1938 гг. на до-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

лю работ К. Маркса и Ф. Энгельса приходилось 7,7 % тиража по СССР, В.И. Ленина – 30,9 %, то на произведения И.В. Сталина – 59 %, на издание совместных сборников работ Ленина-Сталина – 2,4 % [37, с. 211].

Понятно, что в таких условиях учения марксизма не знали. Но, как показала практика, для мобилизации людей на выполнение поставленных задач, глубокое знание марксизма особого значения не имело. Элемент веры трактовался как доверие. Настойчивая борьба против кри-

тического анализа (критицизм вообще со временем стал пониматься как сомнение в правильности партийной линии) стала тем фактором, который постепенно превращал марксизм в своеобразное подобие религии. Это приводило к выхолащиванию сущности марксизма, разочарованию в его идеалах и в конечном итоге способствовало отторжению марксистских ценностей общественным сознанием в условиях расхождения слова и дела.

Библиографический список

1. Алферова И.В. «Женский вопрос» в аспекте гражданогенеза: Россия и мировое сообщество [Текст] / И. В. Алферова // Граждано-генез в России / под общ. ред. Б. Д. Мехедова, В. Ф. Блохина. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2009. – С. 205–213.
2. Алферова И.В. Концепт «новая женщина» в интерпретации К. Цеткин: этапы становления, основные характеристики [Текст] / И. В. Алферова // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 9–14.
3. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике больше-визма (первое десятилетие советской власти, 1917–1927 гг. [Текст]: Автореф. ... дисс. д-ра ист. наук. – СПб., 2011. – 34 с.
4. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике больше-визма [Текст] / И. В. Алферова. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2011. – 352 с.
5. Алферова И.В. Большевицкая женская печать 1920-х гг. как средство социального конструирования «новой советской женщи-ны» [Текст] / И. В. Алферова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2011. – № 5-3. – С. 106–111.
6. Арон Р. Демократия и тоталитаризм [Текст] / Р. Арон / пер. с франц. Г. Семенова. – М.: Изд-во «Текст», 1993. – 303 с.
7. Баикина А.И. Деятельность партийных организаций Зауралья по вовлечению женщин в строительство социализма (1921–1925 гг.) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1972. – 24 с.
8. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. М.: Наука, 1990. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/istoki/05.html> (дата обращения: 30.08.2017).
9. Берков В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка [Текст] / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – М: Русские словари. Астрель, АСТ, 2000. – 624 с

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

10. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг / пер. с англ., 4-е изд. – М.: «Дело ЛТД», 1994. – 720 с.
11. Блонина Е. Новые задачи работниц [Текст] / Е. Блонина // Арманд И. Ф. Статьи. Речи. Письма. – М.: Политиздат, 1975. – С. 86–88.
12. Блюменкорт М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта [Текст] / М. В. Блюменкорт // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 47–60.
13. Бобкова Р.А. Формы и методы работы партийных и комсомольских организаций Урала среди женской молодежи в годы второй пятилетки [Текст] / Р. А. Бобкова // Труды Уральского политехнического института. – Сб. 234: В борьбе за научно-технический прогресс. – Свердловск: Изд-во УПИ им. С. М. Кирова, 1975. – С. 46–53.
14. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. [Текст] / Бодрийяр Ж. / гл. ред. Ф.А. Еремеев / пер. с фр. Н.В. Суслова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 96 с.
15. Бондаренко В.Н. Марксистская светская религия [Текст] / В. Н. Бондаренко. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1994. 140 с.
16. Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм (Экономический очерк) [Текст] / Н.И. Бухарин // Бухарин Н.И.. Проблемы теории и практики социализма. – М.: Политиздат, 1989. – С. 21–93.
17. Волков-Пепоянц Э.Г. Метаморфозы и парадоксы демократии. Политическая доктрина большевизма: истоки, сущность, эволюция, альтернативы. 1917-1929 гг. В 2-х т. Кн. 1 [Текст] / Э. Г. Волков-Пепоянц. – Кишинев: «LEANA», 1993. – 464 с.
18. Волкова, Е. Ю. Живые стены нашей крепости: героический труд и общественно-политическая активность женщин Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны: монография [Текст] / Е. Ю. Волкова. – Кострома: Костромской государственный технологический университет, 2002. – 162 с.
19. Волкова Е.Ю. Истоки и стимулы массового трудового героизма женщин в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Е. Ю. Волкова // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2004. – №10. – С. 50–51.
20. Волкова Е.Ю. Роль женщин-архитекторов в создании современного облика Костромы. [Текст] / Е. Ю. Волкова // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – №1 (1). – С. 50–52.
21. Габидулин Р. Марксизм не может плодить ничего, кроме нищеты [Текст] / Р. Габидулин // Открытая политика. – 1998. – №6. – С. 74–87.
22. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма [Текст] / Р. Гильфердинг / пер. с нем. И. Степанова. – М.: Государственное издательство, 1924. – 460 с.
23. Горнова Г.Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923-1925 гг.). По материалам Свердловского, Пермского, Челябинского и Тюменского округов [Текст] / Г. Ф. Горнова // Ученые записки Пермского университета. № 215: Из истории партийных организаций Урала / отв. ред. Я. Р. Волин. – Пермь: ПГУ, 1969. – С. 33–46.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

24. Государственный архив Свердловской области (далее – ГА-СО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 798.
25. ГАСО. – Ф. Р-889. – Оп. 1. – Д. 1.
26. ГАСО. – Ф. Р-2110. – Оп. 2. – Д. 47.
27. Десять лет уральского комсомола: Конспективное изложение истории пролетарского юношеского движения на Урале [Текст]. – Свердловск: Уральский областной комитет ВЛКСМ, 1927. – 24 с.
28. Евдокимов Н.А. Классическая марксистская идеология: Либеральные аспекты [Текст]: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Уфа, 2001. – 22 с.
29. Жукоцкий В.Д. Русский марксизм в религиозном измерении: Историко-философский аспект [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – Екатеринбург, 2000. – 48 с.
30. Келли, Д. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин [Текст] / Д. Келли / пер. с англ. Е. Лучининой, В. Успенской // Женщины. История. Общество. Сб. науч. ст. / под общ. ред. В. И. Успенской. Вып. 2. – Тверь: ОГУП «Тверское книжное издательство», 2002. – С. 23–46.
31. Коваленко А.И. Разработка партией ленинских идей о вовлечении женщин в социалистическое строительство [Текст] / А. И. Коваленко // Труды Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Вып. 70. Вопросы истории, экономики и философии. Т. IV. – Челябинск: ЧИМЭСХ, 1972. – С. 72–86.
32. Коваленко А.И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки. (По материалам Урала) [Текст] / А.И. Коваленко // В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала: Материалы научной конференции преподавателей общественных наук вузов г. Свердловска. Секция истории КПСС. Вып. 1. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1970. – С. 224–229.
33. Кожевникова А. Песня пряжи [Текст] / А. Кожевникова // Красное знамя. – 1929. – 8 марта.
34. Козловский, П. Прощание с марксизмом-ленинизмом: О логике перехода от развитого социализма к этическому и демократическому капитализму: Очерки персоналистской философии [Текст] / П. Козловский. – СПб.: Экономическая школа, 1997. – 216 с.
35. Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: К вопросу об истоках сталинизма [Текст] / В.В. Кондрашин. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр им. Б. Н. Ельцина», 2009. – 576 с.
36. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. №51. Ст. 582.
37. Культурное строительство СССР: статистический сборник. – М.; Л.: Госпланиздат, 1940. – 268 с.

38. Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции [Текст] / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. (далее – Полн. собр. соч.). – Т. 31: март-апрель 1917 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 150–186.
39. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 34: июль-октябрь 1917 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 289–339.
40. Ленин, В. И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 37: июль 1918 г. – март 1919 г. – М.: Политиздат, 1969. – С. 185–187.
41. Ленин В.И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу по поводу «коммунистических субботников») [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 39: июль-декабрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1–29.
42. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 39: июль-декабрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 198–205.
43. Ленин В. И. Советская власть и положение женщины [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 39: июль-декабрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 285–287.
44. Ленин В.И. К женщинам-работницам [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 40: декабрь 1919 г. – апрель 1920 г. – М.: Политиздат, 1974. – С. 157–158.
45. Ленин В.И. Приветствие Всероссийскому совещанию губже-нотделов 6 декабря 1920 г. К женщинам-работницам // Полн. собр. соч.–Т.42: ноябрь 1920 г. – март 1921 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 54.
46. Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин [Электронный ресурс] / В.В. Маяковский. <http://www.vmayakovsky.ru/book/110/> (дата обращения: 25.08.2017).
47. Морозова Н.И. Особенности трансформации марксистской теории экономического развития в российской школе экономической мысли [Текст]: Автореф. дис. ... канд. эк. наук. – Волгоград, 2003. – 27 с.
48. Морозова О.М. Патриархальный след в женской революционной активности [Текст] / О.М. Морозова, О.И. Трошина // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 2 (83). – С. 63–73.
49. Морозова О.М. Красные делегатки как вариант советского феминизма [Текст] / О.М. Морозова, О.И. Трошина // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. – 2014. – № 22. – С. 124–146.
50. Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства: декрет II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1927 г. [Текст] // Декреты Советской власти. – Т. I. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 20.
51. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. П-75. – Оп. 2. – Д. 70.
52. ОГАЧО. – Ф. П-75. – Оп. 2. – Д. 734.
53. ОГАЧО. – Ф. П-77. – Оп. 1. – Д. 414.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

54. ОГАЧО. – Ф. П-77. – Оп. 1. – Д. 425.
55. ОГАЧО. – Ф. П-77. – Оп. 1. – Д. 593.
56. ОГАЧО. – Ф. Р-429. – Оп. 1. – Д. 27.
57. Ойзерман Т.И. Марксизм как идеология [Текст] / Т. И. Ойзерман // Свободная мысль. – 1998. – №1. – С. 66–78.
58. Ойзерман, Т. И. Марксизм как идеология [Текст] / Т. И. Ойзерман // Свободная мысль. – 1998. – №2. – С. 94–105.
59. Очерки истории идеологической деятельности КПСС, октябрь 1917–1937 [Текст]. – М.: Политиздат, 1985. – 415 с.
60. Пушкарева Н.А. Гендерная теория и историческое знание [Текст] / Н.А. Пушкарева. – СПб.: Алтейя, АНО «Женский проект СПб», 2007. – 496 с.
61. Пушкарева Н.А. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой: Материалы к библиографии [Текст] / Н.А. Пушкарева. – М.: Ладомир, 2002. – 526 с.
62. Пыжиков А. Корни сталинского большевизма [Текст] / А. Пыжиков. – М.: Озон, 2016. – 384 с.
63. Рожков А.Ю. Молодое поколение в условиях новой экономической политики: облик, проблемы, противоречия. 1921–1929 гг. (на материалах Кубани и Черноморья) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1992. – 22 с.
64. Рожков А.Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х гг.: Повседневная жизнь в группах сверстников [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2003. – 44 с.
65. Рожков А.Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика [Текст] / А. Ю. Рожков // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – №45. – С. 57–72.
66. Семенов А.А. Кризис традиционного сознания в условиях гражданской войны 1917–1920 гг.: проблемы верифицирования историографии [Текст] / А.А. Семенов // Современная научная мысль. – 2013. – №2. – С. 37–50.
67. Семенов А.А. Революционный апелляционизм в политической культуре Кубани первых революционных лет (1917 – начало 20-х годов) [Текст] / А.А. Семенов // Развитие социально-культурной сферы Кубани: сборник тезисов докладов Второй краевой научно-практической конференции молодых ученых. – Армавир: Армавирский гос. пед. ин-т, 1996. – С. 84–85.
68. Семенов А.А. Ментальности в российской исторической системе [Текст] / А.А. Семенов, А.И. Шаповалов // Социально-психологические проблемы ментальности: Материалы III Международной научной конференции. – Смоленск: Смоленский гос. пед. ун-т, 1998. – С. 47–52.
69. Слезин А.А. Молодежь и власть. Из истории молодежного движения в Центральном Черноземье. 1921–1929 гг. [Текст] / А. А. Слезин. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. – 220 с.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

70. Социализму в России альтернативы нет. Проект концепции социально-экономического возрождения и развития России [Текст] // Диалог. – 1999. – № 5. – С. 46–54.
71. Сулейманова Р.Н. Гендерные исследования в женской истории Башкортостана: зарождение, первые результаты [Текст] / Р.Н. Сулейманова // История науки и техники. – 2011. – № 1. – Спец. вып. № 3. – С. 115–117.
72. Сулейманова Р.Н. «Положение ее довольно сносно...»: Взгляды отечественных исследователей второй половины XIX – начала XX вв. на положение женщины в традиционном обществе (на примере башкир) [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Женщина в российском обществе. – 2016. – №2(79). – С. 69–81.
73. Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса [Текст] / Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем; Башкирская энциклопедия, 2014. – 336 с.
74. Сулейменов О. Был ли социализм ошибкой? / О. Сулейменов // Диалог. – 1999. – №5. – С. 38–40.
75. Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918–1930 гг. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2006. – 194 с.
76. Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по привлечению женщин к государственному управлению в годы Гражданской войны (1919–1920) [Текст] / А.Т. Тертышный // Ученые записки Уральского университета. № 103. Серия: История. Вып. 18: Из истории партийных организаций Урала. – Свердловск: Из-во Уральского университета, 1970. – С. 38–56.
77. Хайек Ф.А. Дорога к рабству [Текст] / Ф.А. Хайек / пер. с англ. – М.: Экономика, 1992. – 176 с.
78. Хвощев В.Е. Изменяющаяся Россия: обновление приоритетов политической науки [Текст] / В.Е. Хвощев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – № 17(72). – С. 156–160.
79. Фельдман М.А. К вопросу о феномене большевизма [Текст] / М.А. Фельдман // Вопросы политологии и социологии. – 2014. – № 1 (6). – С. 60–66.
80. Фельдман М.А. Большевизм: нелегкий путь к разгадке феномена [Текст] / М.А. Фельдман // Общественные науки и современность. – 2015. – №1. – С. 100–107.
81. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 50.
82. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 595.
83. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 4. – Д. 72.
84. ЦДООСО. – Ф. 1494. – Оп. 1. – Д. 175.
85. ЦДООСО. – Ф. 1494. – Оп. 1. – Д. 352.
86. Шестов Л. Что такое русский большевизм [Электронный ресурс] / Л. Шестов. URL: <http://mintroduction.livejournal.com/258375.html> (дата обращения: 31.08.2017).

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

87. Щербинин П.П. Повседневная жизнь девочек в России в период первой мировой войны 1914–1918 гг. [Текст] / П.П. Щербинин // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. ст. / сост. Н.А. Пушкарева. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 117–154.

88. Щербинин П.П. История сестринского дела на Тамбовщине (XVII – XXI вв.): монография [Текст] / П.П. Щербинин, Е.П. Лапочкин, Ю.К. Щукин. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – 147 с.

89. Щербинин П.П. Традиции и новации в механизме защиты прав женщин (региональный аспект) [Текст] / П.П. Щербинин // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2013. – Вып. 8 (124). – С. 411–415.

90. Green G. New radicalism: anarchist or Marxist? [Текст] / G. Green. – New York, 1971. – 190 p.

91. Gouldner A.W. The two Marxizm. Contradictions and Anomalies in the Development of Theory [Текст] / A. W. Gouldner. – New York, 1980. – 272 p.

References

1. Alferova I.V. «Zhenskiy vopros» v aspekte grazhdanogeneza. Rossiya i mirovoe soobshchestvo. ["Women's issue" in the aspect of citizenship: Russia and the world community]. Bryansk. P. 205–213.

2. Alferova I.V. Kontsept «novaya zhenshchina» v interpretatsii K. Zetkin, etapy stanovleniya, osnovnye kharakteristiki. [The concept of the "new woman" in the interpretation of K. Zetkin: the stages of formation, the main characteristics]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. P. 9–14.

3. Alferova I.V. «Zhenskiy vopros» v teorii i praktike bol'shevizma ["The Women's Question" in the Theory and Practice of Bolshevism]. (pervoe desyatiletie sovetской vlasti, 1917–1927 gg. Avtoref. ... diss. d-ra ist. nauk. St. Petersburg, 2011. 34 p.

4. Alferova I.V. «Zhenskiy vopros» v teorii i praktike bol'shevizma. ["The Women's Question" in the Theory and Practice of Bolshevism]. Bryansk, 2011. 352 p.

5. Alferova I.V. Bol'shevistskaya zhenskaya pechat' 1920-kh gg. kak sredstvo sotsial'nogo konstruirovaniya «novoy sovetskoy zhenshchiny». [Bolshevik women's print of the 1920s. as a means of social construction of the "new Soviet woman"]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya». [Bulletin of the Udmurt University. Series "History and Philology"]. 2011. 5–3. P. 106–111.

6. Aron R. Demokratiya i totalitarizm. [Democracy and totalitarianism]. Moscow, 1993. 303 p.

7. Baikina A.I. Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Zaural'ya po vovlecheniyu zhenshchin v stroitel'stvo sotsializma (1921–1925 gg.). [Activity of Party organizations of the Trans-Urals on involving women in the construction of socialism (1921–1925)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Sverdlovsk, 1972. 24 p.

8. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow, 1990. Available at: <http://www.vehi.net/berdyaev/istoki/05.html> (Accessed 30.08.2017).

**The international scientific-practical conference
DISCOURSE: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

9. Berkov V.P. *Bol'shoy slovar' krylatykh slov russkogo yazyka*. [A large dictionary of the winged words of the Russian language]. Moscow, 2000. 624 s.
10. Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive*. [Economic thought in retrospect]. Moscow, 1994. 720 p.
11. Blonina E. *Novye zadachi rabotnits*. [New tasks for women workers]. Moscow, 1975. P. 86–88.
12. Blyumenkart M. V poiskakh imeni i litsa. Fenomenologiya sovremennogo landshafta. [In search of name and person. Phenomenology of the modern landscape]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2007. 1. P. 47–60.
13. Bobkova R.A. Formy i metody raboty partiynykh i komsomol'skikh organizatsiy Urala sredi zhenskoy molodezhi v gody vtoroy pyatiletki. [Forms and methods of work of the Party and Komsomol organizations of the Urals among women's youth during the Second Five-Year Plan period]. *Trudy Ural'skogo politekhnicheskogo instituta* [Proceedings of the Ural Polytechnic Institute]. Sverdlovsk, 1975. P. 46–53.
14. Bodriyyar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo. [In the shadow of the silent majority, or End of social]. Ekaterinburg, 2000. 96 p.
15. Bondarenko V.N. *Marksistskaya svetskaya religiya*. [Marxist secular religion]. Ufa, 1994. 140 p.
16. Bukharin N.I. *Mirovoe khozyaystvo i imperializm (Ekonomicheskiy ocherk)*. [World Economy and Imperialism (Economic Essay)]. Moscow, 1989. P. 21–93.
17. Volkov-Pepoyants E.G. *Metamorfozy i paradoksy demokratii. Politicheskaya doktrina bol'shevizma, istoki, sushchnost', evolyutsiya, al'ternativy. 1917–1929 gg.* [Metamorphoses and paradoxes of democracy. The political doctrine of Bolshevism: origins, essence, evolution, alternatives. 1917–1929]. V 2-nd t. Kn. 1. Kishinev, 1993. 464 p.
18. Volkova E.Yu. *Zhivye steny nashey kreposti: geroicheskiy trud i obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' zhenshchin Verkhnego Povolzh'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, monografiya*. [Living walls of our fortress, heroic work and social and political activity of women of the Upper Volga region during the Great Patriotic War, monograph]. Kostroma, 2002. 162 p.
19. Volkova E.Yu. Istoki i stimuly massovogo trudovogo geroizma zhenshchin v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. [The origins and incentives of the mass labor heroism of women during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. [Bulletin of the Kostroma State Technological University]. 2004. 10. P. 50–51.
20. Volkova E.Yu. Rol' zhenshchin-arkhitektorov v sozdanii sovremennogo oblika Kostromy. [The role of female architects in creating the modern look of Kostroma]. *Kostromskoy gumanitarnyy vestnik*. 3. [Komsomol humanitarian bulletin]. 2011. 1 (1). P. 50–52.
21. Gabidulin R. Marksizm ne mozhet plodit' nichego, krome nishchety. [Marxism can not produce anything but poverty]. *Otkrytaya politika*. [Open Policy]. 1998. 6. P. 74–87.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSE: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

22. Gil'ferding R. *Finansovyy kapital: noveyshaya faza v razvitiy kapitalizma*. [Financial capital: the newest phase in the development of capitalism]. Moscow, 1924. 460 p.
23. Gornova G.F. *Vovlechenie zhenshchin Urala v rabotu Sovetov (1923–1925 gg.)*. [Involving women of the Urals in the work of the Soviets (1923–1925)]. Po materialam Sverdlovskogo, Permskogo, Chelyabinskogo i Tyumenskogo okrugov. Uchenye zapiski Permskogo universiteta. [Scientific notes of Perm University]. Perm, 1969. P. 33–46.
24. *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (dalee – GASO)*. [The State Archives of the Sverdlovsk Region (hereinafter referred to as the GASO)]. F. R-88. Op. 1. D. 798.
25. GASO. F. R-889. Op. 1. D. 1.
26. GASO. F. R-2110. Op. 2. D. 47.
27. *Desyat' let ural'skogo komsomola: Konspektivnoe izlozhenie istorii proletarskogo yunosheskogo dvizheniya na Urale*. [Ten years of the Ural Komsomol: A concise account of the history of the proletarian youth movement in the Urals]. Sverdlovsk, 1927. 24 p.
28. Evdokimov N.A. *Klassicheskaya marksistskaya ideologiya: Liberal'nye aspekty*. [Classical Marxist ideology: Liberal aspects]. Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Ufa, 2001. 22 p.
29. Zhukotskiy V.D. *Russkiy marksizm v religioznom izmerenii: Istoriko-filosofskiy aspekt*. [Russian Marxism in Religious Dimension: Historical and Philosophical Aspect]. Avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk. Ekaterinburg, 2000. 48 p.
30. Kelli D. *Sotsial'nye otnosheniya polov i metodologicheskoe znachenie istorii zhenshchin*. [Social relations of the sexes and methodological significance of the history of women]. Tver. P. 23–46.
31. Kovalenko A.I. *Razrabotka partiy leninskikh idey o vovlechenii zhenshchin v sotsialisticheskoe stroitel'stvo*. [The Party's development of Lenin's ideas on the involvement of women in socialist construction]. Trudy Chelyabinskogo instituta mekhanizatsii i elektrifikatsii sel'skogo khozyaystva. Vyp. 70. Voprosy istorii, ekonomiki i filosofii. IV. Chelyabinsk, 1972. P. 72–86.
32. Kovalenko A.I. *Izmenenie sotsial'noy roli zhenshchiny v gody pervoy pyatiletki. (Po materialam Urala)*. [Change in the social role of women in the years of the First Five-Year Plan. (Based on the materials of the Urals)]. V.I. Lenin i sotsial'no-ekonomicheskie problemy razvitiya Urala. Materialy nauchnoy konferentsii prepodavateley obshchestvennykh nauk vuzov g. Sverdlovsk. Sektsiya istorii KPSS. Vyp. 1. Sverdlovsk, 1970. P. 224–229.
33. Kozhevnikova A. *Pesnya pryakhi*. [The song of the spinner]. Krasnoe znamya. 1929. 8 marta.
34. Kozlovskiy P. *Proshchanie s marksizmom-leninizmom. O logike perekhoda ot razvitoogo sotsializma k eticheskomu i demokraticheskomu kapitalizmu. Ocherki personalistskoy filosofii*. [Farewell to Marxism-Leninism: On the Logic of the Transition from Developed Socialism to Ethical and Democratic Capitalism: Essays on Personalist Philosophy]. St. Petersburg, 1997. 216 p.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

35. Kondrashin V.V. *Krest'yanstvo Rossii v Grazhdanskoy voyne. K voprosu ob istokakh stalinizma*. [The Peasantry of Russia in the Civil War: On the Origin of Stalinism]. Moscow, 2009. 576 p.
36. *Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki (prinyata V Vserossiyskim S"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.)*. [Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the Fifth All-Russian Congress of Soviets in a meeting of July 10, 1918)]. *Sobranie uzakoneniy i rasporuyazheniy Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. 1918. 51. 582.
37. *Kul'turnoe stroitel'stvo SSSR. Statisticheskiy sbornik*. [Cultural construction of the USSR: a statistical collection]. Moscow, 1940. 268 p.
38. Lenin V.I. *Zadachi proletariata v nashey revolyutsii*. [The tasks of the proletariat in our revolution]. 31, mart-aprel' 1917 g. Moscow, 1969. P. 150–186.
39. Lenin V.I. *Uderzhat li bol'sheviki gosudarstvennuyu vlast'?* [Will the Bolsheviks retain state power?]. 34. Moscow, 1969. P. 289–339.
40. Lenin V.I. *Rech' na I Vserossiyskom s"ezde rabotnits 19 noyabrya 1918 g.* [Speech at the First All-Russian Workers' Congress on November 19, 1918]. 37. Moscow, 1969. P. 185–187.
41. Lenin V.I. *Velikiy pochin (O geroizme rabochikh v tylu po povodu «kommunisticheskikh subbotnikov»)*. [The Great Initiative (On the heroism of the workers in the rear about the "communist subbotniks")]. 39. Moscow, 1970. P. 1–29.
42. Lenin V.I. *O zadachakh zhenskogo rabocheho dvizheniya v Sovetskoy respublike. Rech' na IV Moskovskoy obshchegorodskoy bespartinyoy konferentsii rabotnits 23 sentyabrya 1919 g.* [On the tasks of the women's labor movement in the Soviet Republic. Speech at the Fourth Moscow Citywide Nonpartisan Conference of Working Women September 23, 1919]. 39. Moscow, 1970. P. 198–205.
43. Lenin V.I. *Sovetskaya vlast' i polozhenie zhenshchiny*. [Soviet power and the position of women]. 39. Moscow, 1970. P. 285–287.
44. Lenin V.I. *K zhenshchinam-rabotnitsam*. [For female workers]. Poln. 40. Moscow, 1974. P. 157–158.
45. Lenin V.I. *Privetstvie Vserossiyskomu soveshchaniyu gubzhenotdelov 6 dekabrya 1920 g. K zhenshchinam-rabotnitsam*. [Greetings to the All-Russian Conference of Guben-Workers on December 6, 1920. To female workers]. 42. Moscow, 1970. P. 54.
46. Mayakovskiy V.V. *Vladimir Il'ich Lenin*. [Vladimir Ilyich Lenin]. URL: <http://www.vmayakovsky.ru/book/110/> (Accessed: 25.08.2017).
47. Morozova N.I. *Osobennosti transformatsii marksistskoy teorii ekonomicheskogo razvitiya v rossiyskoy shkole ekonomicheskoy mysli*. [Features of the transformation of the Marxist theory of economic development in the Russian school of economic thought]. Avtoref. dis. ... kand. ek. nauk. Volgograd, 2003. 27 p.
48. Morozova O.M. *Patriarkhal'nyy sled v zhenskoy revolyutsionnoy aktivnosti*. [Patriarchal trace in women's revolutionary activity]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [A woman in Russian society]. 2017. 2 (83). P. 63–73.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

49. Morozova O.M. *Krasnye delegatki kak variant sovetskogo feminizma*. [Red delegates as a variant of Soviet feminism]. Adam & Eva. Al'manakh gendernoy istorii. 2014. 22. P. 124–146.
50. *Ob obrazovanii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva, dekret II Vserossiyskogo s"ezda Sovetov 26 oktyabrya 1927 g. Dekrety Sovetskoy vlasti*. [On the Formation of the Workers' and Peasants' Government: the decree of the Second All-Russian Congress of Soviets on October 26, 1927]. I. Moscow, 1957. P. 20.
51. *Ob"edinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (dalee – OGACO)*. [The United State Archive of the Chelyabinsk Region (hereinafter – OGACO)]. F. P-75. Op. 2. D. 70.
52. OGACO. F. P-75. Op. 2. D. 734.
53. OGACO. F. P-77. Op. 1. D. 414.
54. OGACO. F. P-77. Op. 1. D. 425.
55. OGACO. F. P-77. Op. 1. D. 593.
56. OGACO. F. R-429. Op. 1. D. 27.
57. Oyzerman T.I. *Marksizm kak ideologiya*. [Marxism as an ideology]. I. *Svobodnaya mysl'* [Free thought]. 1998. 1. P. 66–78.
58. Oyzerman T.I. *Marksizm kak ideologiya*. [Marxism as an ideology]. *Svobodnaya mysl'*. 1998. 2. P. 94–105.
59. *Ocherki istorii ideologicheskoy deyatel'nosti KPSS, oktyabr' 1917–1937*. [Essays on the history of the ideological activity of the CPSU, October 1917–1937]. Moscow, 1985. 415 p.
60. Pushkareva N.L. *Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie*. [Gender theory and historical knowledge]. St. Petersburg, 2007. 496 p.
61. Pushkareva N.L. *Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'*. *Dva veka izucheniya «zhenskoy temy» russkoy i zarubezhnoy naukoy*. [Russian woman: history and modernity. Two centuries of studying the "female theme" of Russian and foreign science]. Moscow, 2002. 526 p.
62. Pyzhikov A. *Korni stalinskogo bol'shevizma*. [The Roots of Stalin's Bolshevism], Moscow, 2016. 384 p.
63. Rozhkov A.Yu. *Molodoe pokolenie v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki, oblik, problemy, protivorechiya. 1921–1929 gg. (na materialakh Kubani i Chernomor'ya)*. [Young generation in the new economic policy: face, problems, contradictions. 1921–1929 (on the materials of the Kuban and the Black Sea)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 1992. 22 p.
64. Rozhkov A.Yu. *Molodoy chelovek v Sovetskoy Rossii 1920-kh gg., Povsednevnyaya zhizn' v gruppakh sverstnikov*. [Young man in Soviet Russia 1920s: Everyday life in peer groups]. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Krasnodar, 2003. 44 p.
65. Rozhkov A.Yu. *Vizual'nye obrazy «sovetskosti» v shkol'nom bukvarе 1920–1930-kh gg., kontent, struktura, dinamika*. [Visual images of "Sovietness" in the school letterer 1920–1930: content, structure, dynamics]. *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*. [Herald of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology]. 2017. 45. P. 57–72.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

66. Semenov A.A. *Krizis traditsionnogo soznaniya v usloviyakh grazhdanskoy voyny 1917–1920 gg., problemy verifitsirovaniya istoriografii*. [The crisis of traditional consciousness in the conditions of the civil war of 1917–1920: problems of verifying historiography]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2013. 2. P. 37–50.
67. Semenov A.A. *Revolutsionnyy apellyatsionizm v politicheskoy kul'ture Kubani pervykh revolyutsionnykh let (1917–nachalo 20-kh godov). Razvitiye sotsial'no-kul'turnoy sfery Kubani*. [Revolutionary appellatism in the political culture of the Kuban of the first revolutionary years (1917–early 20-ies)]. Armavir, 1996. P. 84–85.
68. Semenov A.A. *Mental'nosti v rossiyskoy istoricheskoy sisteme*. [Mentality in the Russian Historical System]. Smolensk, 1998. P. 47–52.
69. Slezin A.A. *Molodezh' i vlast'. Iz istorii molodezhnogo dvizheniya v Tsentral'nom Chernozem'e. 1921–1929 gg.* [Youth and power. From the history of the youth movement in the Central Chernozemye. 1921–1929]. Tambov, 2002. 220 p.
70. *Sotsializmu v Rossii al'ternativy net. Proekt kontseptsii sotsial'no-ekonomicheskogo vozrozhdeniya i razvitiya Rossii*. [Socialism in Russia is not an alternative. Draft concept of socio-economic revival and development of Russia]. *Dialog*. 1999. 5. P. 46–54.
71. Suleymanova R.N. *Gendernye issledovaniya v zhenskoy istorii Bashkortostana, zarozhdenie, pervye rezul'taty*. [Gender Studies in the Women's History of Bashkortostan: Origin, First Results]. *Istoriya nauki i tekhniki*. [History of science and technology]. 2011. 1. Spets. vyp. 3. P. 115–117.
72. Suleymanova R.N. «Polozhenie ee dovol'no snosno...». *Vzglyady otechestvennykh issledovateley vtoroy poloviny XIX–nachala XX vv. na polozhenie zhenshchiny v traditsionnom obshchestve (na primere bashkir)*. ["Its situation is rather tolerable ...": Views of domestic researchers of the second half of the XIX – early XX centuries. on the position of women in traditional society (on the example of the Bashkirs)]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. [A woman in Russian society]. 2016. 2(79). P. 69–81.
73. Suleymanova R.N. *Zhenshchiny v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Bashkirii v XX veke, formy sotsial'noy aktivnosti i dinamika sotsial'no-politicheskogo statusa*. [Women in the socio-political life of Bashkortostan in the XX century: forms of social activity and the dynamics of socio-political status]. Ufa, 2014. 336 p.
74. Suleymenov O. *Byl li sotsializm oshibkoy?* [Was socialism a mistake?]. *Dialog*. 1999. 5. S. 38–40.
75. Sytnik I.G. *Zhenskiy vopros v politike gosudarstva i ego reshenie na Yuzhnom Urale, 1918–1930 gg.* [Women's issue in the policy of the state and its solution in the Southern Urals: 1918–1930]. Dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2006. 194 p.
76. Tertyshnyy A.T. *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Urala po privlecheniyu zhenshchin k gosudarstvennomu upravleniyu v gody Grazhdanskoy voyny (1919–1920)*. [Activity of party organizations of the Urals in attracting women to state administration during the Civil War (1919–1920)]. *Uchenye zapiski Ural'skogo universiteta*. [Scientific notes of the Ural University]. Sverdlovsk, 1970. P. 38–56.

**The international scientific-practical conference
DISCOURSEOLOGY: METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE**

77. Khayek F.A. *Doroga k rabstvu*. [The road to slavery]. Moscow, 1992. 176 p.
78. Khvoshchev V.E. *Izmenyayushchayasya Rossiya, obnovlenie prioritetov politicheskoy nauki*. [Changing Russia: Updating the Priorities of Political Science]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences]. 2006. 17(72). P. 156–160.
79. Fel'dman M.A. K voprosu o fenomene bol'shevizma. [On the phenomenon of Bolshevism]. *Voprosy politologii i sotsiologii*. [Questions of political science and sociology]. 2014. 1 (6). P. 60–66.
80. Fel'dman M.A. Bol'shevizm: nelegkiy put' k razgadke fenomena. [Большевизм: нелегкий путь к разгадке феномена]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. [Social sciences and modernity]. 2015. 1. P. 100–107.
81. *Tsentri dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti (dalee TsDOOSO)*. [The Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (hereinafter referred to as the CEPA)]. F. 4. Op. 1. D. 50.
82. CEPA. F. 4. Op. 2. D. 595.
83. CEPA. F. 4. Op. 4. D. 72.
84. CEPA. F. 1494. Op. 1. D. 175.
85. CEPA. F. 1494. Op. 1. D. 352.
86. Shestov L. *Chto takoe russkiy bol'shevizm*. [What is Russian Bolshevism?]. <http://minintroduction.livejournal.com/258375.html> (Accessed: 31.08.2017).
87. Shcherbinin P.P. *Povsednevnyaya zhizn' devochek v Rossii v period pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg.* [The daily life of girls in Russia during the First World War of 1914–1918]. Moscow, 2013. P. 117–154.
88. Shcherbinin P.P. *Istoriya sestrinskogo dela na Tambovshchine (XVII–XXI vv.), monografiya*. [The history of nursing in the Tambov region (XVII – XXI centuries): monograph]. Tambov, 2013. 147 p.
89. Shcherbinin P.P. *Traditsii i novatsii v mekhanizme zashchity prav zhenshchin (regional'nyy aspekt)*. [Traditions and innovations in the mechanism of protection of women's rights (regional aspect)]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Tambov State University]. 2013. 8 (124). P. 411–415.
90. Green G. *New radicalism, anarchist or Marxist?*. New York, 1971. 190 p.
91. Gouldner A.W. *The two Marxizm. Contradictions and Anomalies in the Development of Theory*. New York, 1980. 272 p.